

Литература

1. Головка С. Г. Як приміряти трипартизм до України: Європейські традиції соціального партнерства / С. Г. Головка // Людина і влада. – 1999. – № 11–12. – С. 73–74.
2. Кимаровский В. В. Формы социального партнерства / В. В. Кимаровский. – М. : Флинта, МПСИ, 2003. – 130 с.

УДК 342.321.011 (043.2)

Антоненко А. П., к.ю.н., доцент,
Российский государственный социальный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

СУВЕРЕННОСТЬ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научные исследования, посвященные проблемам глобализации, позволяют рассматривать глобализацию как вид интеграции, обладающий рядом характеристик, среди которых: системность, многоаспектность, динамизм, объективность, собирательность [1]. Смысловое содержание перечисленных характеристик объясняет, почему объектом воздействия феномена глобализации становятся все сферы и составляющие общественной жизни, включая государство. Степень воздействия процесса глобализации на государство такова, что позволяет говорить об изменении функций государства [2], правовых и фактических характеристик его территориального, институционального элементов [3], характеристик государственной власти.

Изменению подвержены и политико-правовые свойства современного государства, одним из которых признается суверенность. В процессе глобализации всей совокупности общественных отношений происходит закономерное изменение реального содержания суверенитета, поскольку оно образуется, как справедливо отмечает Н. М. Марченко, «не столько юридической, сколько экономической, социальной, политической и иной реально существующей объективной материей» [4, с. 186], которая и является объектом глобального воздействия. Изменения столь существенны, что само свойство суверенности, понимаемое в его традиционном значении, ставится под сомнение. Современная политическая реальность, констатирует Г. В. Мальцев, характеризуется нарушением баланса между двумя тенденциями: борьбой за самостоятельное государство и возрастающими трудностями быть достаточно независимыми, чтобы сохранять государство, вследствие чего «нашу эпоху считают временем «отказа» национальных государств от своего суверенитета» [5, с. 42].

Стремление обеспечить достаточную независимость проявляется в частности в создании межгосударственных политических, экономических и иных союзов, сообществ, объединений, хотя вероятность сохранения суверенитета в рамках межгосударственных объединений, оценивается неоднозначно. Участие в них сопряжено с определенными ограничениями самостоятельности даже с передачей части государственных функций и полномочий, в реализации которых, собственно, и «материализуется» суверенитет, надгосударственным органам объединений, с подчинением государства-участника решениям таких органов.

Естественное и неизбежное ограничение суверенных полномочий государств, создавших межгосударственное объединение, ведет к ограничению суверенитета, которое в перспективе может завершиться его полной утратой [5, с. 42–43]. Довод о том, что «само государство, исходя из общечеловеческих, общепланетарных интересов, добровольно соглашается на самоограничение своих прерогатив» [2], вследствие чего сохраняет верховенство власти на своей территории и, потому, остается суверенным, не бесспорен. Во-первых, «добровольность» вступления в объединения для большинства их участников носит в условиях глобализации вынужденный характер. Во-вторых, «добровольность» не влияет на объективную реальность, заключающуюся в том, что суверенные государственные прерогативы утрачиваются и, скорее всего, безвозвратно. Верховенство государственной власти, понимаемое как юридическое полновластие, неподчинение государства другим властям, – этот один из содержательных признаков суверенитета, фактически ограничивается в пользу органов межгосударственных объединений, которые, хотя образуются и наделяются властными полномочиями волей государств-участников, но не являются органом, ни одного из них. В условиях глобализации меняется, таким образом, фактическое положение государственной власти в отношениях с другими организациями и государствами, меняется та важнейшая характеристика, которая определяет суверенность или несuverенность государства [6, с. 47].

Именно изменение фактического положения государственной власти в значительной мере способствовало распространению научных теорий об «исторической исчерпаемости» государственного суверенитета, его исчезновении, «размывании». В центре дискуссии лежит вопрос о незыблемости свойств суверенитета, которые в обобщенном виде можно сформулировать как верховенство государственной власти внутри страны по отношению к другим властям и ее независимость в отношениях с иными субъектами международных отношений. Именно верховенство и независимость традиционно рассматриваются как свойства, образующие содержание, существо суверенитета, что представляется не вполне правильным. В диалектической

философии утверждается, что каждая вещь обладает бесконечным множеством свойств, единство которых образует ее качество. В системе свойств любого предмета присутствуют свойства специфические и общие, главные и неглавные, необходимое и случайные, существенные и несущественные и т.д. Свойства предмета от него неотделимы, но в процессе развития предмета значение свойств может изменяться: главные или существенные свойства могут превратиться, например, во второстепенные, несущественные. Могут проявиться и новые свойства. Важно, что при этом предмет не утрачивает своего качества: сущность предмета изменяется, но гораздо медленнее, чем его свойства.

Качество, обозначаемое понятием «суверенитет», таким образом, во-первых, не исчерпывается свойствами верховенства и независимости. Во-вторых, под воздействием процессов глобализации эти свойства все более утрачивают свое практическое значение и превращаются для большинства государств в политико-правовые декларации, не обеспеченные реальными возможностями их осуществления. Но изменение значения свойств верховенства и независимости не приведет к изменению качества, то есть к исчезновению или «размыванию» суверенитета. Подобные утверждения могут быть приняты как справедливые, но в отношении не суверенитета, а отдельных его свойств и с принципиальной поправкой на неотделимость свойств от предмета, исключаящую саму возможность утраты предметом принадлежащих ему свойств.

Литература

1. Садовничий В. А. Теория государства и права. Методологические проблемы исследования государства и права в условиях глобализации / В. А. Садовничий / [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.pravo.vizlib.net>book_z1989_page_01.html.
2. Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства / Л. А. Морозова // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 101–107
3. Бабурин С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок / С. Н. Бабурин. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 769 с.
4. Марченко М. Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания / М. Н. Марченко / [Электронный ресурс]. – 2010 – Режим доступа: [www.lawlibrary.ru /article1142114.html](http://www.lawlibrary.ru/article1142114.html).
5. Мальцев Г. В. Суверенитет национального государства в современном мире / Г. В. Мальцев // Актуальные проблемы современного российского государствоведения: сб. научных трудов / Под общ. ред. С. Н. Бабурина. – Выпуск 2. – 2009. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2009. – С. 40–67.
6. Общая теория государства и права / Отв. редакторы Д. А. Керимов, В. С. Петров. – Т.1.– Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1968. – С. 47.